

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Английские сказки

Три медведя

Жили–были три медведя. Жили они все вместе в лесу, в своем собственном доме. Один из них был маленький–малюсенький крошка–медвежонок, другой средний медведь, а третий большой–здоровенный медведище. У каждого был свой горшок для овсяной каши: у маленького–малюсенького крошки–медвежонка маленький горшочек, у среднего медведя средний горшок, у большого–здоровенного медведища большущий горшочище. Каждый медведь сидел в своем кресле: маленький–малюсенький крошка–медвежонок в маленьком креслице, средний медведь в среднем кресле, а большой–здоровенный медведище в большущем креслице. И спали они каждый на своей кровати: маленький–малюсенький крошка–медвежонок на маленькой кровати, средний медведь на средней кровати, большой–здоровенный медведище на большущей кроватище.

Как–то раз сварили себе медведи на завтрак овсяную кашу, выложили ее в горшки, а сами пошли погулять по лесу: каше–то ведь простыть надо было; не то стали бы они ее есть горячую, она бы им весь рот обожгла.

А пока они гуляли по лесу, к дому подошла маленькая старушонка. Не очень–то она была хорошая, эта старушонка: сначала она заглянула в окошко, потом в замочную скважину: увидела, что в доме никого нет, и подняла щеколду. Дверь была не заперта. Да медведи ее никогда не запирали они были добрые медведи: сами никого не обижали и себе не ждали обиды.

Вот маленькая старушонка открыла дверь и вошла. И как же она обрадовалась, когда увидела на столе кашу! Будь она хорошей старушонкой, она, конечно, дождалась бы медведей, а те наверное угостили бы ее завтраком. Ведь они были хорошие медведи, грубоватые правда, как и все медведи, зато добродушные и гостеприимные. Но старушка была нехорошая, бессовестная и без спроса принялась за еду.

Сперва она попробовала каши из горшочища большого здоровенного медведища, но каша показалась ей слишком горячей, и старушонка сказала: "Дрянь!" Потом отведала каши из горшка среднего медведя, но его каша показалась ей совсем остывшей, и старушонка опять сказала: "Дрянь!" Тогда принялась она за кашу маленького–малюсенького крошки–медвежонка. Эта каша оказалась не горячей, не холодной, а в самый раз, и так понравилась маленькой старушонке, что она принялась уплетать ее за обе щеки и очистила весь горшочек до доньшка. Однако опротивная старушонка и эту кашу обозвала скверным словом: очень уж мал был горшочек, не хватило старушонке каши.

Потом старушонка села в креслице большого–здоровенного медведища, но оно показалось ей чересчур жестким. Она пересела в кресло среднего медведя, но оно показалось ей чересчур мягким. Наконец плюхнулась в креслице маленького–малюсенького крошки–медвежонка, и оно показалось ей не жестким, не мягким, а в самый раз. Вот уселась она в это креслице сидела, сидела, пока не продавila сиденья и шлеп! прямо на пол. Поднялась противная старушонка и обозвала креслице бранным словом.

Тогда старушонка побежала вверх в спальню, где спали все три медведя. Сперва легла она на кроватищу большого–здоровенного медведища, но та показалась ей слишком высокой в головах. Потом легла на кровать среднего медведя, но эта показалась ей слишком высокой в ногах. Наконец легла на кроватьку маленького–малюсенького крошки–медвежонка, и кроватька оказалась не слишком высокой ни в головах, ни в ногах, а в самый раз. Вот укрылась старушонка потеплее и заснула крепким сном.

А к тому времени медведи решили, что каша уже поостыла, и вернулись домой завтракать. Глянул большой–здоровенный медведище на свой горшочище, видит, в каше ложка: там ее старушонка оставила. И взревел медведище своим громким грубым страшным голосом:

КТО–ТО МОЮ КАШУ ЕЛ!

Средний медведь тоже глянул на свой горшок, видит, и в его каше ложка.

Ложки–то у медведей были деревянные, а будь они серебряные, противная старушонка наверняка бы их прикарманила.

И сказал средний медведь своим не громким, не тихим, а средним голосом:

КТО–ТО МОЮ КАШУ ЕЛ!

И маленький–малюсенький крошка–медвежонок глянул на свой горшочек, видит в горшочке ложка, а каши и след простыл. И пропищал он тоненьким–тонюсеньким тихим голоском:

Кто–то мою кашу ел и всю ее съел!

Тут медведи догадались, что кто–то забрался к ним в дом и съел всю кашу маленького–малюсенького крошки–медвежонка. И принялись искать вора по всем углам. Вот большой–здоровенный медведище заметил, что твердая подушка криво лежит в его креслице ее старушонка сдвинула, когда вскочила с места. И взревел большой–здоровенный медведище своим громким, грубым страшным голосом:

КТО–ТО В МОЕМ КРЕСЛИЩЕ СИДЕЛ!

Мягкую подушку среднего медведя старушонка примяла. И средний медведь сказал своим не громким, не тихим, а средним голосом:

КТО–ТО В МОЕМ КРЕСЛЕ СИДЕЛ!

А что сделала старушонка с креслицем, вы уже знаете. И пропищал маленький–малюсенький крошка–медвежонок своим тоненьким–тонюсеньким тихим голоском:

Кто–то в моем креслице сидел и сиденье продавил!

Надо искать дальше, решили медведи и поднялись вверх в спальню. Увидел большой–здоровенный медведище, что подушка его не на месте ее старушонка сдви–нула, и взревел своим громким, грубым страшным голосом:

КТО–ТО НА МОЕЙ КРОВАТИЩЕ СПАЛ!

Увидел средний медведь, что валик его не на месте –это старушонка его передвинула, и сказал своим не громким, не тихим, а средним голосом:

КТО–ТО НА МОЕЙ КРОВАТИ СПАЛ!

А маленький–малюсенький крошка–медвежонок подошел к своей кровати, видит: валик на месте, подушка тоже на месте, а на подушке безобразная, чумазая голова маленькой старушонки, и она–то уж никак не на месте: незачем было противной старушонке забираться к медведям!

И пропищал

маленький–малюсенький

крошка–медвежонок

своим тоненьким–тонюсеньким тихим голоском:

Кто–то на моей кровати спал и сейчас спит!

Маленькая старушонка слышала сквозь сон громкий, грубый страшный голос большого–здоровенного медведища, но спала так крепко, что ей почудилось, будто это ветер шумит или гром гремит. Слышала она и не громкий, не тихий, а средний голос среднего медведя, но ей почудилось, будто это кто–то во сне бормочет. А как услышала она тоненький–тонюсенький тихий голосок маленького–малюсенького крошки–медвежонка, до того звонкий, до того пронзительный, сразу проснулась. Открыла глаза, видит стоят у самой кровати три медведя. Она вскочила и бросилась к окну.

Окно было как раз открыто, ведь наши три медведя, как и все хорошие, чистоплотные медведи, всегда проветривали спальню по утрам. Ну, маленькая старушонка и выпрыгнула вон; а уж свернула ли она себе шею, или заблудилась в лесу, или же выбралась из леса, но ее забрал констебль и отвел в исправительный дом за бродяжничество, этого я не могу вам сказать. Только все три медведя никогда больше ее не видели.